

Когда присутствовало более одного кандидата в эрцгерцоги из одного и того же герцогства, они все вместе подходили для приветствий, в то время как герцогства без кандидатов посылали для представления и приветствия студента из высшей знати. Я наблюдала за процессом и впитывала эти неписанные законы, пока наконец не настала очередь Эренфеста. Вилфрид тут же встал, но мне понадобилась помощь Брунгильды чтобы слезть с кресла.

- Смотрите, она даже сама не может встать с кресла.

По рядам других студентов понеслось тихое хихиканье. У Вилфрида было совершенно застывшее лицо, он притворялся что не слышит этих шепотков но то, как он сжал кулаки, сказало мне, что шепотки действовали на него гораздо сильнее, чем на меня.

Ну конечно, ведь он совсем не привык, чтобы над ним или его родными насмехались в открытую.

Меня обзывали мелкой с тех самых пор, как я очнулась простолюдинкой, и в прошлом дворяне тоже использовали свое положение, оскорбляя и попрекая меня этим не раз и не два. Одно дело, когда меня оскорбляют знакомые, но незнакомцы? Меня это нисколько не трогало. Я уже привыкла к подобному, но то же самое нельзя было сказать о Вилфриде.

- Вилфрид, меня не волнует, что обо мне говорят посторонние. Я знаю, что рядом со мной много друзей и союзников, - прошептала я, положив ладонь на его сжатый кулак. Наша свита ответила на это короткими кивками согласия.

- Хорошо. Пойдем, Розмэйн.

Все еще с суровым выражением лица, Вилфрид подстроился под мою скорость ходьбы, и мы с нашими слугами направились прямо к столу королевской семьи.

Я двигалась так грациозно, как только могла, стараясь держать спину прямо, улыбаться и смотреть вперед. Эти наставления были так глубоко вбиты в меня, что грациозная походка с фальшивой улыбкой стала для меня теперь второй натурой.

Мы опустились на колени перед королевским столом, скрестили руки на груди, опустили головы, а затем произнесли традиционное приветствие, используемое при первой встрече. Принц слегка кивнул в знак признания, глядя на нас красивыми серыми глазами, настолько красивыми что они выделялись даже на фоне его светлых волос, к которым не подходил другой эпитет как «великолепные».

Еще в Эренфесте я что-то бурчала о том, как буду разочарована, если принц окажется некрасивым, но Фердинанд заверил меня, что особы такого высокого положения обычно очень привлекательны, поскольку в жены берут только самых красивых женщин. То что я сейчас видела в значительной степени подтверждало правоту его слов, конечно, нужно было иметь длинную череду красивых прародителей, чтобы в конечном итоге выглядеть так.

- Принц Анастасий, можем ли мы вознести молитву о благословении в знак благодарности за эту счастливую встречу, predetermined суровым судом Эвигелибе, Бога Жизни?

- Вы можете.

Он ответил, как и ожидалось, и поэтому мы с Вилфридом влили ману в наши кольца, чтобы дать благословение. Я вкладывала самую малость, чтобы не переборщить.

„Отлично.

Я с облегчением вздохнула - мое благословение вышло не больше, чем у Вилфрида, прежде чем продолжить приветствие.

- Для меня большая честь познакомиться с вами, принц Анастасий. Мы Вилфрид и Розмэйн из Эренфеста, мы здесь для того, чтобы стать настоящими дворянами, достойными служить Юргеншмидту. Пусть будущее будет светлым, - сказали мы вместе.

Как только мы закончили приветствовать Анастасия, он велел нам поднять головы. Мы проделали это медленно, и когда я снова увидела лицо принца, то заметила, что он смотрит на меня с некоторым недовольством. Он оглядел меня с головы до ног, потом фыркнул.

- Розмэйн, верно? Так называемая Святая Эренфеста? Слухи утверждали, что ты обладаешь несравненной красотой и мудростью, количеством манны достаточным, чтобы быть достойной трона эрцгерцога, и сострадательным сердцем, которое заставляет плакать даже самых черствых людей. Но...почему я не вижу ничего о чем мне рассказывалось? Неужто потому, что нельзя полагаться на слухи?

С каких это пор обо мне начали рассказывать подобное?! Я сейчас ничего не понимаю!

- Часто бывает так, что время и расстояние искажают истину, - начала осторожно отвечать я. - Я впервые слышу о подобных слухах. Как мне кажется, кто-то из рассказавших обо мне людей ради смеха намеренно преувеличил мои достоинства, а другие, что услышали это, ради собственного развлечения не остановились на единственном преувеличении - неудивительно, что другие дворяне смеялись надо мной, если они тоже слышали все эти слухи. Такое количество восхвалений было просто чрезмерным для той, которая выглядела так, словно она совсем недавно прошла свое крещение.

Моя попытка уйти от этой темы, похоже, не понравилась Анастасию.

- Вот значит как... - сказал он, удивленно приподняв бровь. - Эренфест, должно быть, находится в действительно тяжком положении, если у них нет другого выбора, кроме как даровать звание Святой столь непримечательной девушке.

- Совершенно верно, Принц Анастасий. Ваша мудрость действительно соответствует вашему титулу, - с улыбкой ответила я, планируя этим поглаживанием его эго покончить с этой темой.

- Как вы знаете, Эренфест герцогство, в котором нет ничего достойного внимания. Наша нехватка маны настолько велика, что эрцгерцогу не оставалось ничего иного, как удочерить меня и сделать из меня святую. Наше положение настолько плачевно, что мы только и можем что молиться, чтобы цветы используемые в качестве подношения богам когда-нибудь вернулись к нам.

Как будто ты не знаешь, что это твоя вина. Мы были захолустным герцогством, борющимся за выживание с самого начала, а затем у вас, королевских особ, была ваша тупая гражданская война, которая причинила столько вреда, что вам пришлось красть ману у всех ваших герцогств, чтобы Суверения продолжала существовать. Хотя бы верните жрецов, которых вы забрали в храм.

Про себя плюясь ядом, я приложила руку к щеке и слегка наклонила голову на бок в позе, что по этикету символизировала обеспокоенность и заботу. Сама Суверения процветала; они восполнили недостаток маны, вызванный убийством дворян с проигравшей стороны, присвоением дворян и жрецов из других герцогств, которые теперь столкнулись с серьезными трудностями в обеспечении необходимого количества маны. Досадно, когда над тобой насмехается член семьи, которая и стала причиной всех твоих проблем.

- Ты говоришь, что стала святой, чтобы вернуть порядок в свое герцогство, но вряд ли Эренфесту стало от этого легче. Разве это не на тебя нападали дворяне твоего собственного герцогства?

- Верно, подобный случай имел место. Но ведь неважно, большие или маленькие перемены произошли среди стоящих во главе, после этого всегда какое-то время властвует хаос и беззаконие. Я очень рада, что моей жертвы было достаточно, чтобы положить этому конец.

Анастасий снова поднял бровь, потом скучающе махнул рукой в нашу сторону. Это был знак, что нам пора уходить, поэтому мы с Вилфридом встали и проговорив положенные слова прощания, удалились.

Фух, все прошло хорошо.

Так я себя подбадривала, ведь это еще был не конец представлений, наоборот, только самое их начало.

Я направилась к другим столам. Великие и средние герцогства от первого до пятого места в рейтинге были не в плохих отношениях с Эренфестом, поэтому каждое приветствие заканчивалось благословением и обменом несколькими вежливыми словами.

Затем пришло время Аренсбаха - шестого в рейтинге. Дитлинде встретила нас доброй улыбкой, ну очень похожей на улыбку Джорджины.

- Леди Детлинде, можем ли мы помолиться о благословении в благодарность за эту счастливую встречу, назначенную суровым судом Эвигелибе, Бога Жизни?

- Можете.

Когда благословения были закончены, Детлинде улыбнулась.

- Я рада наконец-то познакомиться с тобой, Вилфрид. Ты ведь пригласил мою мать посетить Эренфест два года назад, не так ли? Она собиралась взять меня с собой. Я тогда была так рада познакомиться с тобой; нам, детям эрцгерцогов, не часто предоставляется возможность посетить такие же семьи в других герцогствах, не так ли? - Спросила она.

Невинная улыбка на её лице, плюс тот факт, что она обратилась к Вилфриду без всякого титулования, затрудняли определение, относится ли она к нему как к близкому родственнику или к кому-то, кто не стоит признания в качестве соперника - кандидата в эрцгерцоги.

- Конечно, визит, к сожалению, был отменен из-за нападения на вашу семью, - продолжила она. - Я была опустошена в конце концов, вы мой двоюродный брат.(в англ. Перевод «кузены». Как в множественном лице от женского пола к мужскому? Я лично не допетрил) Я молюсь, чтобы хотя бы здесь, в Королевской академии, мы могли начать дружить.

- Я молюсь о том же, - с вежливой улыбкой на лице ответил Вилфрид.

Улыбка Детлинде стала еще шире.

- К чему такая сдержанность. Мы ведь одна семья. Вы можете обратиться ко мне за помощью, когда она вам понадобится; я учусь на четвертом курсе и знаю много такого, что вам будет полезно.

- Это большая честь для нас, - хором ответили мы с Вилфридом.

Детлинде положила руку на щеку и слегка наклонила голову на бок.

- Итак, Вилфрид... Мне сказали, что Розмэйн отравили и ей пришлось спать в юreve. Не всегда зелья, что оказались хороши для взрослых, подходят ребенку,(Не всегда зелья что оказались хороши для родителей подходят ребенку - перевел дословно, смысла не понял, возможно стоит просто удалить что бы не вводить в смущение читателей - ваше мнение?) а сон продолжительностью два года большая редкость. Как она сейчас? Она хорошо себя чувствует? Должно быть её телу пришлось нелегко, - сказала она. Но, несмотря на все беспокойство в её голосе, она даже не взглянула в мою сторону.

- Розмэйн в полном порядке, - ответил Вилфрид. - Как видите, она достаточно поправилась, чтобы без проблем посещать Академию. Я очень ценю вашу доброту, Леди Детлинде.

- Большое спасибо, что беспокоитесь обо мне, Леди Детлинде. У меня всегда было слабое здоровье, и я часто падала в обмороки, но теперь я здорова - добавила я.

- Понимаю. Значит ли это, что я смогу посетить Эренфест этим летом? Я хотела бы провести с тобой больше времени, Вилфрид.

И именно тогда я поняла, что она за все время разговора не удостоила меня даже улыбкой. Ее внимание было полностью сосредоточено на Вилфриде.

Все слишком уж очевидно. Какова же её цель? Может быть, я ей просто не нравлюсь, что вполне понятно, но вполне возможно, что она что-то замышляет. Единственная проблема в том, что я понятия не имею, как много она на самом деле знает.

- Требуется разрешение от Ауба Эренфеста прежде, чем любой дворянин из другого герцогства сможет посетить нас, поэтому я не могу вам сейчас дать ответ.

- Верно. В таком случае, Вилфрид, надеюсь, ты сможешь убедить отца и добиться этого разрешения.

Все время пока мы приветствовали Аренсбах, меня полностью игнорировали, и после того как были сказаны все положенные слова, настало время двигаться к следующему столу.

Вставая с колен, я про себя думала: Так что, похоже, даже принц знает, что на меня напали дворяне из Эренфеста. Сколько же именно просочилось информации? Известно ли это всему благородному обществу, что последние два года я была в коме? Или Детлинде намекала мне, что Аренсбах знает абсолютно все, что происходит в нашем герцогстве?

У меня не было ответов на эти вопросы, и поэтому, чтобы избежать утечки какой-либо информации, я решила отвечать на любые вопросы, задаваемые мне, фальшивыми улыбками и расплывчатыми ответами.

Средние и малые герцогства, занимающие ряды с седьмого по двенадцатый, в настоящее время были яркими противниками Эренфеста, так как они стремились сохранить свои позиции в рейтинге. Поскольку положение в рейтинге за этот год для любого из них могло измениться, они встретили нас весьма резкими словами, почти открытыми оскорблениями, комментариями, что они не ожидали, что Святая Эренфеста окажется такой крошечной. Однако за их насмешками явно скрывался страх что мы их догоним и перегоним. В результате, видя, что я совсем не похожа на описываемую в пересказах святую, которую они заранее так страшились, они испытали сильное облегчение.

Во всех этих приветствиях, в ответ на завуалированные, а иногда и не очень, насмешки я использовала одни и те же три фразы, которые были достаточно мощными, чтобы справиться с тем, что мне бросали в лицо. Вот эти три фразы: "Поскольку я все еще выздоравливаю, я мало что могу сделать", "Давайте работать сообща, чтобы стать сильнее все вместе" и "Я рада

видеть, что вы считаете меня равной себе.”

Я не знала, насколько важно изменение рейтинга, но с тем, насколько оскорбительны были другие герцогства, я ощутила сильное желание сделать все возможное чтобы пробиться наверх.

Что ж, Комитет повышения успеваемости приложит к этому все силы.

Как только мы закончили приветствовать тех, кто был выше нас, пришло время нам получать приветствия от нижестоящих герцогств. Как и следовало ожидать, они тоже относились к нам враждебно - в том числе и Френбельтаг, герцогство к западу от Эренфеста.

В настоящее время Френбельтаг занимал самое низкое пятнадцатое место среди всех средних герцогств. Они были на проигравшей стороне гражданской войны, и я вспомнила, что они были в середине восстановления герцогства, когда я заснула. Прошло два года с тех пор как я в первый раз помогла наполнить их маленькие чаши и их нынешний ранг был явным признаком того, что они все еще не восстановились.

Возможно, все это как-то связано с моим отказом заполнять чаши из других герцогств...

Сильвестр год за годом принимал чаши, и когда три года назад наступила зима, я сообщила ему, что больше не буду их наполнять. А вдобавок, я оказалась в коме; даже если Сильвестр снова принял чаши, трудно было представить, что Эренфест способен был помочь другим герцогствам, когда даже Вилфриду и Шарлотте приходилось носить по Центральному району герцогства, обеспечивая его маной. Френбельтаг, без сомнения, опустился еще ниже в рейтинге из-за потери этой поддержки.

- Лорд Вилфрид, Леди Розмэйн. Могу ли я помолиться о благословении в знак благодарности за эту счастливую встречу, предопределенную суровым судом Эвигелибе, Бога Жизни?

- Можешь.

- Я-Рудигер из Френбельтага, студент пятого курса Королевской академии. Прошу простить меня за эти слова, но мы с лордом Вилфридом одной крови, потому что наши родители братья и сестры, - сказал он, опустившись на колени и благословляя нас.

Как и следовало ожидать, учитывая этот его комментарий, Рудигер видом был очень похож на Вилфрида настолько, что их действительно можно было принять за братьев, когда они стояли рядом. У них был один цвет волос, хотя у Рудигера были такие же глаза цвета индиго, как у Шарлотты.

- Я молюсь, чтобы у нас были хорошие отношения, как и у наших родителей, - добавил Рудигер.

- Мы желаем того же.

Как только все обменялись приветствиями, подали еду. Я буду ужинать с Хартмутом, Корнелиусом и Леонорой. Брунгильда прислуживала мне, а Ангелика тем временем стояла на страже.

Откусив первый кусочек, я тут же поджала губы. Я ожидала, что кухня в Суверении будет более изысканной, чем та, к которой я привыкла, поскольку Эренфест был не более чем отдаленной провинцией, но на вкус это была обычная аристократическая еда. Возможно, подумала я, кухня академии была намеренно приведена к общему знаменателю, так как все герцогства посылали сюда каждый год детей, а также здесь проводились конференции эрцгерцогов.

Еда была не особенно вкусной, но в ней использовались ингредиенты, недоступные в Эренфесте. Мне было любопытно узнать, что еще у них есть из ингредиентов, но, как мне кажется, это будет нелегко выяснить, так как мне не разрешалось заходить в помещение для хранения продуктов.

- На вкус немного... непримечательно, - заметила я.

- Несколько лет назад я думал, что это самая вкусная еда в мире, - ответил Хартмут с немного горькой улыбкой. Еда подаваемая в общежитии три года назад сильно изменилась и с тех пор только продолжала улучшаться, что, вероятно, было связано с тем, что повара привыкли к новому стилю готовки.

- Ну, думаю, нам не стоит слишком много говорить о еде, - сказала я, заработав комплимент от Хартмута по поводу того, как плавно я сменила тему. Нам нужно было многое обдумать и обсудить, касательно наших отношений с другими герцогствами, но здесь мы не могли об этом говорить; нужно было подождать, пока мы вернемся в общежитие.

- То, что вы только недавно вышли из столь долгого сна, является идеальным предлогом, чтобы избежать общения после еды. В этом году вы можете просто сидеть, предоставьте мне собирать сведения.

- Очень хорошо, Хартмут. Я доверяю это тебе.

Продолжая трапезу, мы начали строить планы пока наконец нам не подали десерт: галеты с вареньем рутреб, плюс маленькие, милые на вид сладости в форме птиц. Тарелки практически сияли, и композиция в которой был выложен десерт была идеальной. Ни Хьюго, ни Элла не обладали художественным даром так красиво раскладывать все по тарелкам. Десерт выглядел так красиво, что я действительно хотела взять его с собой, чтобы они могли научиться на этом примере.

- Даже не хочется разрушать эту красоту... - сказала я, прежде чем откусить кусочек галеты. Я

испытала просто взрыв вкуса, настолько неожиданно сильный, что я дернулась на кресле, совершенно потеряв дар речи. Дело было не в том, что еда была вкусной -скорее, сладость была оскорбительно чрезмерной, настолько, что я не смогла проглотить больше ни кусочка. Поскольку сахар считался дорогой роскошью, было ясно, что повара решили не жалеть его.

Феее... такое ощущение как будто песок лизнула....

Я положила столовые приборы и потянулась за своим напитком. Те кто ел вместе со мной, пробормотали "По крайней мере, первый укус или два приятны на вкус", у них всех при этом были похожие явно сдержанные выражения лица. Это показывало, насколько важна сдержанность.

- А смогут ли завоевать славу мои рецепты в Суверении? - Спросила я, со вздохом поставив чашку. - Если они думают, что вот это вкусно, это может оказаться сложнее, чем я думала.

- Думаю, что ваши рецепты обретут большую популярность, но поварам потребуется немало времени, чтобы освоить вашу технику и повторить вкусовые качества, - ответил Корнелиус. - Даже шеф-повар нашего поместья испытывал большие трудности с этим.

Я неспешно кивнула. Корнелиус был прав, что поварам потребуется время, чтобы выйти на должный уровень готовки, как только я распространю рецепты, но значит ли это, что до тех пор мне придется сражаться с этой всепроникающей, необоримой сладостью на каждом чаепитии, на которое меня пригласят?

... Теперь я еще больше боюсь ходить на них.

- Распространение ваших рецептов хорошая идея, Леди Розмэйн, но я думаю, что вам следует вводить их постепенно, а не все сразу. Правильно ли я понимаю, что вы знаете их больше, чем написано в вашей книге рецептов? - Спросил Хартмут, приподняв бровь. Похоже, он сейчас испытывал меня.

Я вытерла рот и с улыбкой ответила:

- Конечно. Есть некоторые, которые я не против обнародовать, некоторыми я рада поделиться с первыми лицами Эренфеста, некоторые я готова передать своим родителям, а некоторые я бы предпочла оставить себе. Я строго разделяю сведения которые можно оглашать и которые следует держать сокрытыми, даже когда речь идет о рецептах.

Глаза Хартмута загорелись интересом.

- Тогда я с нетерпением буду ждать возможности узнать о них. Итак, как вы намерены подтвердить свою репутацию Святой здесь, в Королевской академии?

- Хм? В этом нет необходимости. Я хочу жить жизнью обычного студента.

Я не хочу иметь ничего общего с легендой о моей святости, и слышать недовольные комментарии о том насколько я не похожа на рассказы обо мне, я хотела бы прожить годы в академии как нормальный ученик. Мой план состоял в том, чтобы получить право пользования библиотекой и проводить там как можно больше времени.

Однако Хартмут, похоже, был не согласен с этим. Он было нахмурился, услышав мой ответ, но тут же заставил себя улыбнуться. Внешне выражение его лица казалось спокойным, но в нем чувствовалась напряженность, которая ясно давала понять, что для себя он уже все решил.

- К сожалению, это не выход, - сказал он. - Присутствие Святой абсолютно необходимо для усиления влияния Эренфеста.

Эм... У него что, от этих слов какой-то переключатель сработал?

По какой-то причине Хартмут начал пространно рассказывать о том как он в первый раз прикоснулся к легенде о моей святости. Оттилия, очевидно, привела его посмотреть на мое крещение, потом указала на меня и объяснила, что отныне она будет служить мне. Молодому Хартмуту было стыдно слышать, что его мать прислуживает не только ребенку, но и дворянке из высшей знати, она ведь тоже высший аристократ! Ну и что, что эта дворянка будет вот вот удочерена эрцгерцогом.

- Однако, когда вы вернули благословение на вашей церемонии, синие сияние пролилось дождем на весь зал, накрыв всех присутствующих сразу. Это было самое большое благословение, которое я когда-либо видел в своей жизни, и впервые это зрелище тронуло меня, - объяснил Хартмут, давая понять, насколько это воспоминание глубоко запечатлелось в его сердце.

- Это был злой заговор моих опекунов, часть плана заставить дворян принять мое удочерение, - объяснила я. - Тебя одурачили, Хартмут. Они сыграли на тебе, как на харшпиле. Я точно не святая.

- Ваше крещение не единственная причина, по которой я считаю вас истинной святой, Леди Розмэйн.

Когда наступила осень и Хартмут услышал от своей матери о моих попытках спасти будущее Вилфрида, как наследника, он решил, что я должна использовать эту возможность, чтобы отбросить Вилфрида с пути перед собой и самой стать эрцгерцогиней. Он решил, что если бы был на тот момент моим вассалом то втоптал бы Вилфрида в грязь, а затем попросил мать, передать его слова мне, та же отказалась передать их.

- Леди Розмэйн не желает ничего подобного. Она думает только о том, чтобы помочь другим, а не подстраивать их падения, - ответила она ему. - Тебе было бы лучше придумать, как укрепить

легенду о её святости и одновременно улучшить жизнь тех, кто её окружает.

- Так я и сделал,- сказал Хартмут. В конце концов, однако, ничто из того, что я придумал, не превзошло того, что уже осуществил Лорд Фердинанд.

Я даже не хочу знать, какие планы он составил...

- Более того, ваши поступки доказывают вашу святость больше, чем что-либо другое, Леди Розмэйн. Я не слышал, чтобы кто-то еще давал благословение, просто преподнося музыку богам в дар во время зимнего дебюта. Свет, исходивший от ваших пальцев, когда вы играли на харшпиле, был поистине ошеломляющим в своей красоте. Вы помните как ваше благословение Лейденшафту медленно поднималось к потолку, распространяясь по всему залу?

Гм... Неужели? Я была в такой панике из-за того, что провалилась, что даже толком не помню, как это все выглядело.

Единственное, что я могла вспомнить, - это то, как я была потрясена внезапным развитием событий, а затем Фердинанд вынес меня из зала. Я отчаянно пыталась остановить благословение, но, думаю, для всех остальных это выглядело совсем по другому.

- Именно с этого момента я твердо знал: вы - Святая, превосходящая легенду придуманную лордом Фердинандом, - заключил Хартмут. - Я хочу, чтобы все остальные считали вас такой же святой, как и я, и для этого я не пожалею никого и ничего.

У меня, после этих, слов щека дернулась. До этого момента я думала о Хартмуте, как о мини-Юстусе, обладающем бóльшим запасом здравого смысла чем прототип, но как же я ошибалась. Он был действительно талантлив, а это означало, что у него была сила настолько ускорить распространение репутации святой, что я буду просто не в силах остановить это.

Это только мне кажется, или я взяла себе в свиту кого-то кого не следовало?

Дорогие читатели, несомненным фактом является то, что сервис поиска ошибок на рулейте значительно уступает таковому на Фикбуке с его "Публичной бетой". Если вы решили уделить немного своего времени и сил "поимке блох", пожалуйста, указывайте абзац с ошибкой целиком, это намного упростит мне поиск и последующее исправление. Я ведь все таки не редактор и в мои функции подобная работа не входит.

Для вас переводил Фаат.

Редактировал и вычитывал не я, а хороший человек lifespirit.

А также именно благодаря lifespirit-у читатели имеют возможность не ждать когда выйдет новая книга в продажу на Амазоне, а получить доступ к самым последним переведенным главам с японского. Человек покупает их на свои деньги и бескорыстно делится с нами. Скажем ему спасибо за это))

<http://tl.rulate.ru/book/6509/1496481>